ной среды; б) работу с людьми, учет их личностных характеристик; в) совершенствование системы социального контроля, включающего подбор и расстановку кадров, порядок выдвижения кандидатов на выборные публичные должности, контроль за изменением имущественного положения государственных служащих и ряда других лиц; г) создание системы народного контроля.

Таким образом, формирование антикоррупционной правовой базы, в том числе ее научных основ, представляется одним из приоритетных направлений организационно-правового обеспечения государственной и муниципальной службы и противодействия коррупции. Учитывая, что коррупция представляет собой общественно опасное социальное явление, которое имеет транснациональный характер, согласно международным обязательствам по целому ряду конвенций ООН и Совета Европы, необходимо международное сотрудничество в области предупреждения коррупции и борьбы с ней в интересах обеспечения международной и национальной безопасности.

Литература

1. Состояние законности и правопорядка и работа органов прокуратуры. 2008. Информационно-аналитический доклад. М., 2009.
2. Огонек. 2008. № 18-19.
3. *Глазьев С.Ю., Дамаскин О.В.* Юридическая ответственность должностных лиц исполнительной власти. Современное право. 2001. № 10.
4. *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. М. 2000.
5. Аргументы недели. 2008. № 21.
6. Аргументы недели. 2007. № 16.
7. Российская газета. 2008. 2 августа.

Глеб БАЛУТА

Возможно ли преодоление правового нигилизма?

Одним из вызовов российской государственности является правовой нигилизм. На уровне управления его последствия сказываются на деградации профессиональных качеств государственных чиновников, потере трудовой мотивации, разрушении нравственных устоев общества. Все это делает разрешение проблемы правового нигилизма еще более актуальным.

Российское общество, бесспорно, одобряет борьбу с произволом чиновников и коррупцией, с преступностью и нарушением законов. Принимаются самые разнообразные меры, разрабатываются соответствующие законы, идет серьезная работа по совершенствованию существующего законодательства. Государство широко привлекает представителей общественности к участию в советах при исполнительных и законодательных органах власти всех уровней, в отправлении правосудия через институты присяжных и арбитражных заседателей. В школах и вузах преподают правовые дисциплины, все чаще в правовом просвещении граждан участвуют СМИ. Проблема правового нигилизма и его преодоления изучается юридической наукой.

Наличие политической воли государства, подкрепленной поддержкой общества и СМИ, казалось бы, уже должно дать впечатляющие результаты. Однако положение в правовой сфере жизни общества попрежнему остается весьма тревожным. Право не является важнейшей ценностью общества. Почему же так происходит?

Рассматривая состояние проблемы правового нигилизма в России в начале 90-х годов прошлого века, В.А. Туманов и Н.И. Матузов отметили ряд характерных черт, препятствующих эффективному противодействию его проявлениям. По их мнению, юридический нигилизм при востребованном праве оказался куда более заметным, чем при праве невостребованном. Правда, эта стержневая причина в ходе реформ обросла затем тысячами «благоприобретенных». Расплата за прошлое усугублялась расплатой за настоящее [1, 2].

И действительно, в 1987-1991 гг. резко возросли нигилистические настроения в обществе, ставшие результатом тотального отрицания всех советских ценностей. А попытки представить в качестве новых ценностей идеи правового государства и гражданского общества были дискредитированы в 90-х годах экономическими реформами, «беспримерная жестокость и непродуманность» которых сегодня признается всеми, в том числе и юристами [3]. И хотя ситуация с «правовым беспределом» девяностых кажется перевернутой страницей истории, факты злоупотребления служебными полномочиями и коррупционные скандалы повторяются с неизменной регулярностью, а уровень правосознания на бытовом, повседневном, уровне характеризуют, например, ежедневные сводки дорожно-транспортных происшествий.

Правовой нигилизм в России имеет как бы двойную природу. С одной стороны, он обусловлен неправовым характером советского государственного строя, а затем – последствиями первого этапа радикальных реформ, в том числе и непродуманной, поверхностной рецепцией принципов и институтов западного права и внедрения их в социальную практику без учета национальных особенностей. Ситуация усугублялась здесь и субъективными причинами: недоб-

Глеб БАЛУТА – аспирант кафедры философии РАГС

росовестностью многочисленных западных советников, оказывавших содействие в проведении правовой реформы [4, 5], а также грубейшими ошибками, допускавшимися сегодняшними законодательными структурами, негативным личным опытом общения большинства населения с чиновниками, сотрудниками правоохранительных органов.

Вследствие такого положения, сложившегося в российском обществе, некоторые авторы приходят к неутешительным выводам о невозможности утверждения идеи права в жизни как справедливого, ценностного начала без самых радикальных преобразований, которые, по моему мнению, Россия вряд ли может себе позволить. Здесь прежде всего можно назвать идею цивилизма, выдвинутую В.С. Нерсесянцем, связанную с вопросом справедливого перераспределения социалистической собственности, созданной всем народом России и за бесценок переданной небольшой группе людей. Лидеры левой оппозиции называют существующее законодательство, особенно регулирующее проблемы собственности, антинародным, и данная точка зрения находит отклик в обществе в виде правовой аномии, неуважения к закону, правоохранительным органам и т.д.

В этой связи следует отметить еще один характерный момент. Властные элиты, которые начинали правовые реформы без учета народного менталитета, без кропотливой работы по адаптации западных образцов права к российским условиям, склонны отнести свои промахи на счет специфического общественного сознания россиян. Проявленный властью правовой идеализм в начале периода реформ, переоценка самодостаточности права – когда считалось, что «хорошие» законы мгновенно решат любые вопросы – еще долго будут негативно сказываться на нашей жизни. Теперь стало понятно, что законы, лишенные механизмов их практической реализации, порождают лишь неверие в правовое устройство жизни.

Феномен правового нигилизма крайне мифологизирован, в том числе и средствами массовой информации, в которых постоянно проводится мысль о неспособности россиян быть свободными, овладеть правовыми регуляторами жизни и демократическими ценностями. Тем самым подспудно навязывается психологическая установка – вместо права у русских должен быть хозяин, господин [4, 5].

Есть и другой комплекс причин правового нигилизма, который обычно лишь констатируется, но не изучается подробно. Это неправовой, в западном понимании, характер государства в России на всем протяжении ее существования. Именно на государство многие авторы возлагают ответственность за навязанный русскому обществу беззаконный образ жизни. То есть изначально патриархальный, добрый, законопослушный русский народ, принужденный жить по чужим законам, которые не соблюдаются самим же государством, в качестве защиты от него выработал в себе отторжение закона. Получается, что государство – корень и причина нигилизма. Народ в соответствии со своей моралью, как думали многие, начиная со славянофилов, начнет жить праведной жизнью, соблюдать добродетельные обычаи и установления. Не учитывался системообразующий характер государства в России, когда государственная вертикаль власти выступала единственной стяжкой многочисленных этносов и необъятных пространств в целостный социальный организм.

Но, как верно замечает А.П. Прохоров, известный ученый в области теории управления, если посмотреть на реальные события, которыми сопровождалось случавшееся несколько раз в русской истории разрушение государства, то мы обнаружим, что на его развалинах народ выстраивал по имевшимся у него представлениям и стереотипам новые конструкции, ничуть не лучше старых, и продолжал жить, нарушая законодательство на всех уровнях управления [6].

Даже если право не отрицалось – его роль признавалась второстепенной не только славянофилами, но и западниками. У таких разных мыслителей, как А.И. Герцен, Л.Н. Толстой, М.А. Бакунин, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев и многих других, право как ценность неизменно ставилось ниже ценностей справедливости, нравственности, духовно-религиозного опыта. О превалировании нравственного начала над юридическим в российском обществе говорил и А.И. Солженицын. Об отношении же крестьян, простых людей к праву, на обыденном уровне правосознания, нам известно из многочисленных народных пословиц и поговорок, которые почти все имеют негативный оттенок. Крылатой стала фраза М.Е. Салтыкова-Щедрина о том, что «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

Блестящая плеяда русских правоведов и философов права конца XIX-начала XX веков признавали необходимость нахождения точки соприкосновения западной системы права с традиционными ценностями основной массы населения. Без решения этого вопроса невозможно говорить об эффективности рецепции западного права в российских условиях. Именно в формальном, бездушном внедрении чуждых образцов регулирования общественных отношений они видели одну из причин революционных событий в России в начале XX века.

Вместе с тем, даже признавая глубокие исторические корни правового нигилизма в России, первые радикальные реформаторы 90-х годов, кажется, не смогли сделать из этого обстоятельства правильных и глубоких выводов. Опыт правовых реформ Александра II, труды Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского, Е.Н. Трубецкого и И.А. Ильина стали широкодоступными. Они были переизданы, их изучают философы и правоведы, но серьезных практических выводов из богатейшего теоретического наследия прошлого, применительно к реалиям сегодняшней жизни, думается, до сих пор нет.

Не получается ли, таким образом, что борьба ведется не с сущностью правового нигилизма, а с ее многочисленными проявлениями?

Сегодня предлагается несколько вариантов решения проблемы внедрения ценности права в жизнь российского общества – от полного от-

каза заимствования западного права, с возвращением чуть ли не к использованию собрания законов Российской империи, до полного воспроизведения самых передовых, на взгляд того или иного автора, западных образцов права – континентального или англо-саксонского, а то и по части из всех систем, в зависимости от личных симпатий.

Между тем рецепция права – естественный процесс, и отказ от него в условиях построения новой для страны системы экономики, объективно протекающего процесса интеграции в международную систему взаимоотношений нецелесообразен. В то же время нужно учитывать мировой опыт, показывающий, что когда заимствование правовых систем отдельной страной происходило с наибольшим учетом ее вековых исторических ценностей, традиций и условий, только тогда оно давало положительный результат.

Необходимо отметить, что рационально заимствованные правовые системы и институты обычно приобретают национальный колорит, изменяются под воздействием местных традиций. При механическом перенесении, как можно видеть на опыте многих стран мира, эти системы отторгаются, что наносит большой ущерб экономике, самочувствию людей, обществу в целом.

Общие идеи и ценности, выработанные в ходе многовековой совместной истории, общие представления о человеке, о роли государства и государственности в развитии российского народа, во взглядах на прогресс и духовное развитие вне зависимости от религиозных и этнических различий сформировали систему общественных ценностей. Они и сегодня скрепляют рыхлый и все еще плохо организованный российский социум. Если в качестве ведущей ценности европейской культуры выступает право, отмечает И.Н. Барциц, то в России таковой до недавнего времени выступала власть. Но власть, не основанная на праве, может воспроизвести лишь модели самодержавного или командно-бюрократического управления. Идея сильной власти не удержала в недавнем прошлом единство российской территории, а одна лишь идея права не смогла стать объединяющей для российского народа. Остается единственный вариант – испробовать концепцию сильной власти, основанной на праве [7].

Опора на ценности справедливости, коллективизма, понимание огромного значения для россиян государства и нравственных начал в праве, с заметным превалированием ценности государства над ценностью формального равенства, постепенное, но неуклонное введение правовых начал – этот путь крайне сложный, требующий огромных усилий, но единственно правильный для нашей страны. Необходимость сильного государства, обеспечивающего движение и постепенный переход к правовому государству, постоянно вызывает критику на Западе, особенно радикально ориентированных либеральных мыслителей. Но нам нужна своя, четко описанная стратегия движения. Правовой нигилизм будет постепенно отступать и открывать дорогу правовому мировоззрению и мироотношению российских людей, если будут правильно поняты причины, его порождающие, и найдены оптимальные пути и способы его преодоления на пути России к правовому государству.

Литература

1. *Туманов В.А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С.52.
2. *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение. 1994. № 2. С.3.
3. *Лаптева Л.Е.* Русская политико-правовая мысль нового времени об ограничении государственной власти правом / Проблемы истории государства и права. Сборник научных трудов. М.: Зерцало-М, 2009. С.288.
4. *Ткаченко С.В.* Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. Самара, 2007.
5. *Ткаченко С.В.* Рецепция Западного права в России: проблемы взаимодействия субъектов. Монография. Самара, 2009.
6. *Прохоров А.П.* Русская модель управления. М.: Эксмо, 2006. С.106-110.
7. *Барциц И.Н.* Российское пространство: от историко-философского осмысления к государственно-правовому // История философии. Вып. 4. М.: ИФ РАН, 1999.

Системная проблема. Что читать

Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сборник документов. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 640 с.	Настоящее издание является наиболее полным из когда-либо публиковавшихся в нашей стране сборников документов по международно-правовым основам борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов.
Новое законодательство о противодействии коррупции. - М.: ОСЬ-89, 2009. - 175 с.	В настоящем издании представлены новейшие законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации о противодействии коррупции, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию.
Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность / Андрианов Владимир Дмитриевич. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 237 с.	Книга посвящена исследованию эффективности государственного управления. Рассмотрены вопросы бюрократии и государственной службы, коррупции как глобальной проблемы современности, структуры исполнительной власти, механизмов государственного управления и управления на микроэкономическом и макроэкономическом уровнях. На базе анализа обширного исторического, статистического, аналитического материала показана эволюция взглядов известных ученых и политиков на проблемы бюрократии, коррупции и систему государственного регулирования и управления.